

МОНЕТЫ РОССИИ
XVIII — начала XX века

Сборник воспоминаний и статей

К 100-летию В. В. Узденикова

Москва
2019

УДК 336.746; 737.1; 929.652
ББК 63.2; 63.3(2)5
М77

Ответственный редактор А. В. Храменков

М77 Монеты России XVIII — начала XX века: Сборник воспоминаний и статей: К 100-летию В. В. Узденикова. — М.: Леопарт, 2019. — 950 с.: ил.

ISBN 978–5–9902200–9–6

Сборник подготовлен к 100-летию выдающегося ученого, специалиста в области русской нумизматики Василия Васильевича Узденикова (1919–2008). В книгу вошли материалы к биобиблиографии ученого, воспоминания о нем, статьи по монетному производству и денежному обращению России XVIII — начала XX века. Книга содержит публикации различных письменных и вещественных источников: монет и медалей, архивных документов, штемпельного инструмента, редких печатных изданий.

Сборник рассчитан на музейных работников, историков-нумизматов, коллекционеров, краеведов и всех читателей, интересующихся русской нумизматикой.

УДК 336.746; 737.1; 929.652
ББК 63.2; 63.3(2)5

На обложке: Плакета к 100-летию со дня рождения В. В. Узденикова. Санкт-Петербургский монетный двор. Автор А. В. Бакланов (2019 г.)

На фронтисписе: фотографический портрет В. В. Узденикова работы В. В. Зайцева (2004 г.)

© Коллектив авторов, 2019

© А. В. Храменков, составление, предисловие, 2019

ISBN 978–5–9902200–9–6

А. А. Богданов

**Именные и сенатские указы о монете
в России XVIII века.
Из истории разработки, принятия, публикации**

Изучение истории монетного дела и денежного обращения в России XVIII века невозможно без использования различных типов источников. Еще в 1980 году составители очередного тома нумизматического сборника Государственного исторического музея декларировали, что необходимо «разработать методику сопоставления данных источниковедческого анализа монет XVIII—XX веков с той массой письменных источников по денежному обращению и монетному производству, которые накопились за последние три века; найти такой угол зрения на монеты, изготовленные с помощью машинной чеканки, который смог бы выявить все информативные возможности материала»¹. Безусловно, за время, прошедшее после выхода этого сборника, изучение монетного дела Российской империи продвинулось вперед. Но в 2000 году А. С. Мельниковой, В. В. Узденикову и И. С. Шикановой пришлось в предисловии к своей коллективной монографии повторить этот тезис почти дословно².

Если обратиться к исследованиям В. В. Узденикова, то можно отметить, что практически во всех своих работах он оперирует нумизматическим материалом и законодательными источниками, значение которых для истории производства и обращения монеты в России весьма велико. Это обусловлено не только тем, что они являлись отправной точкой для тех или иных государственных мероприятий того времени, но и особенностью законодательной работы.

Основным источником права было Соборное уложение, принятое еще в середине XVII века, которое затем дополнялось бесчисленным количеством манифестов, указов, высочайше утвержденных докладов и других документов, имевших силу закона и составивших основу грандиозного по объему и богатству содержания Полного собрания законов Российской империи, изданного в 1830 году. Это разнообразие обусловило то, что в материалах законодательства отразились самые разнообразные явления российской жизни XVIII века разных уровней и тем, в том числе связанных с производством и обращением монет: их оформлением, выпуском и изъятием из обращения, борьбой с фальшивомонетчиками, регламентацией правил их хождения и прочим. Поэтому закономерно, что именно материалы законодательства стали едва ли не основным письменным источником, на который опираются исследователи монетного дела в России того времени.

Определения «закон» в современном понимании этого термина в России XVIII века не было. Формально носителем верховной власти был царь (император). Следовательно, законом формально можно считать лишь распоряжения, «от самодержавной власти исходящие». На практике в повседневной работе руководствовались манифестами, именными и сенатскими указами, причем последние по содержанию и значению часто не отличались от именных. Поэтому они включены в Полное собрание законов, а на практике под законодательными актами применительно к XVIII веку часто понимается именно то, что было в XIX веке отобрано в Собрание. Поэтому в данной работе манифесты и именные указы рассмотрены вместе с сенатскими, не вдаваясь в полемику об отнесении сенатских указов к законодательству.

Для того чтобы работать с этими документами, необходимо представлять, как они разрабатывались, принимались и обнародовались. Разумеется, законодательные акты, связанные с монетой, принципиально не отличались в этом плане от остальных. Однако на их примере можно попытаться обозначить особенности и закономерности в их разработке.

Прежде всего необходимо разделить законодательные акты на две большие группы.

Первую группу будут составлять законы, составленные в форме документа, ставшего законом вследствие **резолюции законодателя** на доклад или проект того или иного учреждения (как правило, монарха; наиболее частый случай — резолюция на доклад Сената). В таких документах роль формального законодателя сведена к минимуму — он, как правило, только утверждает текст, составленный другими людьми, причем это не скрывается, а, наоборот, подчеркивается самой формой документа. С конца XVIII века количество таких документов по истории монетного дела возрастает. Это связано с тем, что в это время происходила перестройка государственного аппарата с учреждением министерств, и Александр I утверждал доклады министра финансов, курировавшего монетное дело. Что же касается таких документов в XVIII веке, то тематически они охватывают самые разные аспекты регулирования монетного дела.

Резолюция монарха могла последовать по прошествии какого-то времени, иногда довольно длительного. В этой связи уместно привести полулегендарное высказывание кабинет-министра А. П. Волынского об Анне Иоанновне: «Государыня у нас дура, и как докладываешь, резолюции от нее никакой не добьешься»³. Причина необходимости требования высочайшей резолюции была в 1733 году раскрыта следующим образом⁴: «...только Сенат без особого вашего императорского величества указа, о том точного решения собою учинить не может, ибо с теми компанейщиками означенный контракт подписан собственной вашего величества рукою; того ради требует от Вас всемилоостивейшей конфирмации»⁵. Отменить или изменить указ монарха мог только сам монарх, и это порождало новые именные указы, императорская подпись на которых была лишь формальностью, но формальностью необходимой.

Что же касается второй, наиболее многочисленной группы законодательных актов, то это документы, **написанные от лица законодателя**. Законодательная деятельность монарха формально представлена манифестами и именными указами, данными разным учреждениям, «объявленным» из разных учреждений или «состоявшимися» в них. Немало указов и без подобных примечаний.

При изучении особенностей разработки именного указа необходимо учитывать, во-первых, период его составления, так как эти особенности напрямую зависели от личности монарха, а во-вторых, содержание документа. Если говорить о первом критерии, то общеизвестна большая роль в составлении законов Петра I и Екатерины II. Многие именные указы этих монархов несут на себе явный отпечаток их личности. В качестве примера можно привести именной указ Екатерины II о чеканке монет на Таврическом монетном дворе от 30 мая 1787 года⁶. Короткий его текст, без сомнения, продиктован лично императрицей одновременно, хотя идея этого указа была предложена гораздо раньше⁷.

Если говорить об именных указах более пространный содержания, то в большинстве случаев трудно предположить, что именные указы принадлежат перу монарха. Так, большинство решений о выпуске новых монет зафиксированы в форме манифестов или именных указов, а решения конкретных проблем приходится на долю Сената. Некоторые формально именные указы фактически даже не подписаны монархом. Прежде всего это относится к указам, подписанным кабинет-министрами второй половины царствования Анны Иоанновны. Так, именной указ от 27 марта 1738 года «Об определении надежных людей для составления описи имуществу и делам следственной комиссии о монетных дворах»⁸ подписан А. И. Остерманом.

«Объявленные» из каких-либо учреждений именные указы фактически этими учреждениями и готовились. В качестве примера рассмотрим указ «О делании вновь пятикопеечников и о приносе на денежные дворы для обмена старого дела медных денег» от 10 марта 1727 года, помеченный в Полном собрании законов Российской империи как «состоявшийся в Верховном тайном совете»⁹. Он представляет собой часть протокола заседания Совета от 8 марта 1727 года¹⁰, но подвергшуюся определенной редакционной правке: указ написан от лица императрицы, а протокол — от третьего лица. При этом в протоколе от 8 марта есть фактически ссылка на указ от 10 марта: «того ради ныне Ея Императорское величество, подражая тем Ею, Государя императора, указам и, милосердствуя к народу, для пресечения того воровства, указала...»¹¹ (протокол); «того ради ныне подражая тем Ею, Государя императора, указам и, милосердствуя к народу, для пресечения того воровства, указали Мы...»¹² (указ). Это наглядно показывает, что никакого участия Екатерина I в составлении указов не принимала, более того, в Верховном тайном совете заранее подготовили указ на подпись императрице. То же происходило во времена Петра II и Анны Иоанновны (только при последней верховников сменили кабинет-

министры). Фактически большинство именных указов этого времени — это соображения высших государственных учреждений, которым формально придана форма указа. Несмотря на всю формальность царского имени на указах, современники считали их, безусловно, истиной в последней инстанции и руководством в работе. Проекты обсуждались в Сенате, Верховном тайном совете или Кабинете. В итоге решали «записать указ», который и появлялся вскоре.

Что же касается сенатских указов, то именно в Сенат стекались донесения различных учреждений, связанных с монетным делом, и при их составлении учитывали данные этих донесений и активно обсуждали их. Сенатские указы, как правило, пространнее именных и чаще касаются частных вопросов, связанных с монетным делом, вплоть до технических тонкостей, особенно если они адресованы Монетной канцелярии, Монетной конторе, Монетному департаменту Берг-коллегии. Зачастую они являлись следствием прошений учреждений, непосредственно занимавшихся монетным делом, в которых содержались требования юридического обоснования той или иной конкретной ситуации. Об этом свидетельствуют многочисленные «доношения» этих учреждений. Наиболее распространенная схема: Монетная канцелярия требовала «указу» от Сената, а тот, в свою очередь, либо издавал указ, либо представлял доклад для резолюции монарху.

Таким образом, **разработка законодательных актов велась фактически на двух уровнях**: на уровне учреждений, в ведении которых находилось монетное дело (Берг-коллегия, затем Монетная контора, затем Монетная канцелярия, затем снова Берг-коллегия), и на уровне высших государственных учреждений, главным образом Сената. В отдельные периоды (царствования Петра I, Екатерины II, Павла I) существенную роль играл и сам монарх.

После разработки и принятия документа вставал вопрос о его публикации. Необходимость публикации (распространения) подразумевали указы и манифесты, объявленные во всенародное известие и предназначенные государственным учреждениям («коллегиям, канцеляриям и конторам»).

Два основных способа публикации — это **публикация особыми печатными листами**¹³ и **публичное чтение**. Порядок публикации законодательных актов регулировался несколькими указами, начиная с петровского времени¹⁴. Однако зачастую форма публикации указывалась в самом публикуемом законодательном акте. Наиболее распространенная форма не указывает конкретный способ публикации: «Объявляется во всенародное известие». Часто встречаются и формулировки «публиковать печатными листами», «объявить во все коллегии, канцелярии и конторы».

Однако среди законодательных актов, связанных с монетным делом, встречаются тексты с более пространственными формулировками:

— «...и о том в Купецкую палату к купчинам послать его великого государя указ, а в народе объявить и по градским воротам прибить листы»

(сенатский указ «О покупке в Купецкую палату китайского золота с платою по 30 алтын за золотник», 1712 год)¹⁵;

— «...и в народе о том повелели Мы публиковать сими Нашими печатными указами» (именной указ «О цене, каковую при размене старых серебряных мелких денег на новые платить должно и об употреблении гривенников нового чекана на указные расходы», 1734 год)¹⁶;

— «...и сей указ, как в городах, так и в селах, во всех церквах для всенародного известия, в воскресные дни и господские праздники читать почасту, и прибить при церковных дворах и при городских воротах и при публичных и при торжках, где пристойно, дабы о том был всяк сведом» (именной указ «О запрещении ввозить и о невывозе за границу золотых и серебряных денег, слитков и посуды», 1744 год)¹⁷;

— «...о чем в губерниях, провинциях и городах и ярманках публиковать» (сенатский указ «Об обмене крупной серебряной монеты на денежки, полушки и грошевики, по настоящей цене, для умножения мелкой монеты в обороте», 1747 год)¹⁸;

— «...учинить особливую таблицу и для сведения всякого напечатать» (именной указ «О предоставлении каждому свободы выменивать в монетном дворе на ходячую монету золото или серебро в слитках, в деле или не в деле, или же в лому, выжиге или монете, кроме российской монеты», 1803 год)¹⁹;

— «...Правительствующему Сенату обнародовать повсеместно, разослав при том копии рисунка, при сем приложенного» (именной указ «О перемене наружного вида серебряной монеты», 1807 год)²⁰.

Два указа имеют географические ограничения по публикации. Оба указа относятся к 1727 году — это именной указ, состоявшийся в Верховном тайном совете «О делании вновь пятикопеечников и о приносе на денежные дворы для обмена старого дела медных денег» с формулировкой: «А для предосторожности сей Наш указ во всенародное известие печатными листами везде, как в городах, так и во всех уездах, кроме Сибирской губернии дальних городов, всемилостивейше публиковать»²¹ и именной указ «О приеме старых медных копеек при сборе податей и о присылке изо всех мест для передела в Монетную контору» с еще более детализированным порядком публикации: «Чтобы публиковать во всем государстве, как в городах, так и в уездах, кроме дальних сибирских городов, считая от Верхотурья, также Астрахани, Терка и крепости Святого Креста»²². В обоих случаях ограничение обуславливалось спецификой денежного обращения окраинных территорий.

По мнению М. Ф. Румянцевой, «начиная со второй половины XVIII века «печатной» форме публикации отдается предпочтение»²³. Рассмотрим ее.

Законодательные акты, объявленные «во всенародное известие», публиковались в виде печатных листов с воспроизведением текста документа и приложений к нему (таблиц, планов, изображений гербов, монет и прочего). Часть таких листов рассылалась в учреждения и оседала в их делах,

а часть расклеивалась на особых столбах на всеобщее обозрение и зачитывалась глашатаями. В 1753 году к пятидесятилетию основания Петербурга был издан знаменитый альбом гравированных видов города. На одной из гравюр альбома — «Проспект государственных коллегий с видом Гостиного двора с восточной стороны» — запечатлено здание Двенадцати коллегий, а на переднем плане изображен столб с вывешенными на нем указами. Рядом стоят солдат, бьющий в барабан, и глашатай, зачитывающий указ. Глашатай окружен слушателями — коллежскими чиновниками и случайными прохожими. Несколько чиновников спешат присоединиться к ним. Интересно, что экземпляр гравюры, хранящийся в отделе эстампов Российской национальной библиотеки, имеет рукописную нумерацию объектов, изображенных на гравюре, и их экспликацию, составленную, правда, несколько позднее альбома, видимо в конце XVIII — начале XIX века. Столб обозначен как «стойка, где вывешивают указы, то есть публичные предписания»²⁴. Какое-то количество экземпляров отсылалось в Синод для чтения в церквах.

Государственные служащие должны были знакомиться с законодательными актами в обязательном порядке. В государственных учреждениях хранились особые «указные книги», которые состояли из списков законодательных актов (с «летучего» издания) или самих печатных листов, вплетенных в тетради. В случае, если речь идет о рукописной копии, там, как правило, точно воспроизведен не только основной текст, но и вся компоновка печатного листа. Эти книги в большом количестве хранятся в архивохранилищах России. В частности, в отделе рукописей Российской национальной библиотеки есть несколько таких книг, составленных начиная с 30-х годов XVIII века²⁵.

Их следует отличать от систематических росписей, выполнявшихся как указатель для облегчения работы с большим количеством законодательных актов. Появление таких «систематических росписей» наглядно показывает, насколько сложно было чиновникам XVIII века ориентироваться в той огромной массе законодательных актов, к которым они вынуждены были обращаться в своей повседневной работе.

Основным средством ознакомления как «коллегий, канцелярий и контор» (то есть чиновничества), так и «губерний и провинций» (то есть населения) с законодательными актами оставались **печатные листы**. Технические особенности печати этих листов подробно освещены еще Н. П. Лихачевым²⁶. С этой точки зрения издания указов и манифестов с изображениями монет не имеют своей специфики, не считая приложенных к ним изображений²⁷.

Печатались листы, как правило, в Сенатских типографиях в Петербурге и Москве, монополизировавших их изготовление в 1720-х годах, однако были и перепечатки на местах. В качестве примера одной из них можно назвать указ 1763 года о чеканке сибирских монет, перепечатанный в Чернигове в 1764 году, фотография которого опубликована И. Г. Спасским, к сожалению

нию, без комментария²⁸. Для примера можно рассмотреть историю создания и публикации сенатского указа от 4 мая 1730 года «О приеме во всякие сборы и обмене прежних медных копеек с получения сего указа в два месяца»²⁹. Эти стадии можно проследить по документам фонда Сената Российского архива древних актов. 15 декабря 1729 года Сенат по рассматриваемому вопросу «учинил определение»³⁰, итогом которого явился указ, датированный в Полном собрании законов Российской империи тем же числом³¹. Прямым следствием этого указа явился другой, в отличие от предыдущего объявленный во всенародное известие. Правительствующий сенат, восстановленный после восшествия на престол Анны Иоанновны, 7 апреля заново слушал определение бывшего Высокого сената от 15 декабря 1729 года и постановил «о том публиковать и куды надлежит послать указы против оного Высокого Сената определения»³². Началась подготовка текста указа и стали приниматься меры по обеспечению его публикации. В деле сохранилась корректура печатного листа с текстом указа, отпечатанная в Сенатской типографии. Дата печати — 21 апреля 1730 года³³. В нем правка чернилами по всему тексту и даже вымаран один абзац. Таким образом, по каким-то причинам этот лист не устроил, оставшись таким образом только в качестве проекта документа. Следующий вариант был напечатан 4 мая, и в нем все правки были учтены³⁴. В таком виде этот документ и вошел в Полное собрание законов³⁵. Можно сделать вывод, что изменения в тексты законодательных актов могли вноситься на разных стадиях его разработки, даже после изготовления пробных печатных листов.

В учреждения листы рассылались с сопроводительными письмами, представлявшими собой листы с указанием адресата и количества отсылаемых экземпляров. Они были либо целиком рукописными, либо представляли собой особые заполненные бланки, которые печатались там же, где и документ.

В качестве примера рассылки возьмем уже упомянутый сенатский указ, основной тираж которого был напечатан 4 мая 1730 года в Сенатской типографии. Сохранилась ведомость («протокол») от 21—22 мая 1730 года о рассылке этого указа. Рассылка велась в местности и в учреждения, причем в губернию или город посылалось гораздо больше листов, чем в коллегию или канцелярию. Так, наибольшее количество, по 200 листов, отправили в Московскую, Новгородскую, Нижегородскую, Казанскую, Сибирскую губернии. Среднее число листов, отправленных в губернию или в город, — 138 (от 50 до 200). Что же касается учреждений, то среднее число печатных листов, отправленных туда, гораздо меньше — всего 33 (от 2 до 100). Показательно, что в Монетную канцелярию отправлено целых 30 листов (против 3—5 листов в остальные канцелярии). Это, очевидно, следствие того, что

Рис. 1. Именной указ Петра I об изменении оформления серебряных рублевых монет. Корректурные оттиски. 1723. РГАДА. БМСТ. Гражданская печать. 893. Л. 2, 4. Уменьшено

~~Указъ~~
ФОРМА

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ИЗЪ БЕРГЪ КОЛЛЕГИИ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
ВО ВСЕНАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Понеже его Императорскаго Величества
имяннымъ указомъ, на маншномъ дворѣ
вслѣно дѣлашь рублевки по новому
рисунку, какъ напечатано выше сего, которые
шаксизе пробы и вѣсу, какъ прелянне рублевки;
и для того въ коллегіи и въ канцеляри, и
въ каждую губернію розслано шѣхъ новыхъ
рублевекъ по двѣ оловянныхъ, а по презнему
манису шѣхъ рублевекъ дѣлашь испелѣно.
шакмо ходитъ вмѣ власно шакъ, какъ и новыя
маншны.

*Печатано въ Маншномъ дворѣ
1728, Декабря 6*

*Въ прова Манштано, Павелъ в. Келеръ
Въ прова Манштано, Павелъ в. Келеръ.*

указъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЗЪ
БЕРГЪ КОЛЛЕГИИ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ВО ВСЕ-
НАРОДНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Понеже его Императорскаго Величества
имяннымъ указомъ, на маншномъ дворѣ
вслено дѣлать рублевки по новому
рисунку, какъ напечатано выше сего, которые
такоже пробы и вѣсу, какъ прежніе рублевки;
и для того въ коллегіи и въ канцелярѣи, и
въ каждую губернію розслано тѣхъ новыхъ
рублевковъ по двѣ оловянныхъ, а по прежнему
манеру тѣхъ рублевковъ дѣлать не велено,
только ходишь имъ власно шагъ, какъ и новыи
маншны.

Печатано въ Московскомъ Типографіи,
1723. Марта въ 6 день.

Иванъ Ивановичъ Шуваловъ
М. И. Шуваловъ

указ напрямую касался монетного дела. Число листов, отправленных в Синод — 100. Очевидно, именно эти листы (или списки с них) использовались для чтения в церквях.

С помощью этой ведомости можно подсчитать один важный показатель — тираж печатного листа. В данном случае он составляет 3010 экземпляров — тираж для XVIII века очень большой. Эта величина вполне понятна: во-первых, речь идет о печатном издании объемом всего в одну страницу, а во-вторых, необходимость «всенародного известия» подразумевала большой тираж.

Но и этого количества не хватало, и доказательством тому служат многочисленные «указные книги», в которых наряду с печатными листами есть и рукописные списки с них.

Схожим был механизм публикации **именных указов**. Так, 8 ноября 1723 года Петром I собственноручно «в зимнем доме» был написан именной указ «О неупотреблении полушек при покупке съестных припасов и о неприеме оных в подати»³⁶. Указ был прислан из Сената в Берг-коллегию³⁷, которая в тот период ведала монетным делом, и именно она определила порядок публикации, тираж (5000 листов) и «формуляр», по которому эти листы надлежало печатать: «По которому его величества указу для того публике в народ и посылки в губернии и провинции, по мнению Берг-коллегии, надлежит напечатать в типографии, которая обретаецца при Сенате, пять тысяч листов, в каковых напечатать, при том прилагается формуляр*, и чтоб о том указе учинить, и по его императорского величества указу и по сенатскому приказу велено оные ж по приложению [неразборчиво] в типографии напечатать** и запечатанные помянутые*** от те указы на содержание типографского стана прислать в Сенат по денге за лист**** из Берг-коллегии по деньге за каждой указ****, и Берг-коллегии учинить о том по сему его императорского величества указу»³⁸.

Таким образом, в данном случае никаких изменений в текст указа не вносится. Публикатором, как и в предыдущем примере, выступает **Правительствующий сенат**, находящийся в тесном контакте с учреждением, непосредственно курировавшим сферу деятельности, к которой относится указ (в данном случае Берг-коллегией).

Как же распределялись печатные листы, поступившие «для известия» на места? В качестве примера можно привести сведения о распространении экземпляров указа о чеканке золотых монет 1755 года, поступивших в канцелярию Академии наук: «...а из присланных пяти экземпляров один отдать для внесения в русские и немецкие газеты в ведомостную экспедицию, другой отослать в академическое историческое собрание, третий — в собрание

* Слова «прилагается формуляр» исправлены на «приложена форма».

** Слова «оные ж по приложению [неразборчиво] в типографии напечатать» вписаны другими чернилами над строкой.

*** Слово «помянутые» зачеркнуто.

**** Слова «по денге за лист» зачеркнуты.

***** Слово «указ» зачеркнуто, и над строкой сверху вписано «лист».

Академии художеств, четвертый объявить для ведома академическим слу- жителям, а пятый иметь при указе»³⁹.

В документе, процитированном выше, упоминается «Ведомостная экспе- диция». Она была создана в 1740-х годах (первое упоминание — 1744 год)⁴⁰. Речь идет о газете «Санкт-Петербургские ведомости», в которой законода- тельные акты также публиковались с 1728 года (указ от 1 мая 1728 года «Об отсылке в Академию из Сената, коллегий и канцелярий известий, кроме секретных, для печатания во всенародное известие»)⁴¹. Кроме са- мих «Ведомостей», издавались «прибавления» к ним, в которых также публиковались законодательные акты⁴². Тираж газеты редко доходил до 2000 экземпляров⁴³.

Необходимо отметить также и ретроспективную публикацию законо- дательных актов, которые периодически издавались в XVIII — начале XIX века, начиная с 1730-х годов⁴⁴. Как правило, издания содержат указы какого-либо монарха или какого-либо года, объявленные во всенародное из- вестие. Начало практики таких изданий положило издание указов Петра I 1714–1725 годов, предпринятое в 1739 году Академией наук⁴⁵. Интересно, что сборников указов Петра за период до 1714 года издано не было. Свя- зано это с тем, что Сенат, которому было поручено разобрать и привести в порядок указы, разобрал только указы, изданные с 1714 года, а более ранних не касался⁴⁶.

Таким образом, можно утверждать, что государство в лице Сената при- нимало все меры для того, чтобы законодательный акт был максимально распространен в народе, создавая условия для его успешной реализации.

¹ Введение // Нумизматический сборник [ГИМ]. Ч. 7. Памятники русского денежного обраще- ния XVIII–XX вв. М., 1980. С. 3. (Труды ГИМ. Вып. 53.)

² Мельникова А.С., Уздеников В.В., Шиканова И.С. Деньги в России. История русского денежного хозяйства с древнейших времен до 1917 года. М., 2000. С. 219.

³ Цит. по: Очерки истории СССР. Период феодализма: Россия во второй четверти XVIII в. М., 1957. С. 262.

⁴ Речь идет о выплате денег «компанейщикам», взявшимся выкупать старые серебряные ко- пейки по-новому, аннулируя старый контракт.

⁵ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. СПб., 1901. С. 49.

⁶ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXII. № 16544.

⁷ Об этом указе и истории его разработки см.: Богданов А.А. Изображение медных монет Таврического монетного двора, приложенное к указу об их чеканке как исторический источ- ник // Богданов А.А. Монетное дело Российской империи. Находки. Исследования. Гипоте- зы: Очерки. М., СПб., 2011. С. 61–72.

⁸ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Анны Иоанновны. С. 184.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VII. № 5027.

¹⁰ Георгий Михайлович, вел. кн. Монеты царствования императрицы Екатерины I. СПб., 1904. С. 87–88.

¹¹ Там же. С. 87.

¹² ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VII. № 5027.

- ¹³ К этому способу примыкает публикация в периодических изданиях (в частности, в «Санкт-Петербургских ведомостях»), однако, учитывая ее малые объемы, вряд ли уместно оговаривать ее отдельно.
- ¹⁴ См.: Румянцева М.Ф. Законодательство // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории. М., 1998. С. 355–356.
- ¹⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. IV. № 2581.
- ¹⁶ Там же. Т. IX. № 6601.
- ¹⁷ Там же. Т. XII. № 8940.
- ¹⁸ Там же. № 9364.
- ¹⁹ Там же. Т. XXVII. № 21099.
- ²⁰ Там же. Т. XXIX. № 22697.
- ²¹ Там же. Т. VII. № 5027.
- ²² Там же. № 5100.
- ²³ Румянцева М.Ф. Законодательство... С. 358.
- ²⁴ ОЭ РНБ. Шифр Эн 228. Л. 5. «Le pilier, ou l'on affiche les ukases, c'est-a-dire les ordonnances publique» (фр.).
- ²⁵ ОР РНБ. Ф. 550. F.II.156; F.II 191; F.II 259; F.II 262, Q.II.124 и пр.
- ²⁶ Лихачев Н.П. Каталог летучих изданий и их перепечаток: манифесты, указы и другие правительственные распоряжения в отдельных изданиях и перепечатках. Разные отдельные листы и брошюры. СПб., 1895.
- ²⁷ См.: Румянцева М.Ф. Законодательство... С. 335–384.
- ²⁸ Спасский И.Г. Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Изд. 4-е, доп. Л., 1970. С. 206.
- ²⁹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5552.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 126. Д. 1415. Л. 17.
- ³¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5488.
- ³² РГАДА. Ф. 248. Оп. 126. Д. 1415. Л. 17.
- ³³ Там же. Л. 21.
- ³⁴ Там же. Л. 22.
- ³⁵ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5552.
- ³⁶ Там же. Т. VII. № 4350.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Кн. 651. Л. 363–363 об.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Кн. 651. Л. 364–364 об.
- ³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 202. Л. 85 об.
- ⁴⁰ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в. 1725–1800. Т. 4. Периодические издания. М., 1966. С. 51.
- ⁴¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. VIII. № 5267.
- ⁴² Сводный каталог русской книги... Т. 4. С. 52–114.
- ⁴³ Так, в 1746 году тираж вообще был всего 220 экземпляров (См.: Шерих Д.Ю. Голос родного города: Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». СПб., 2001. С. 31).
- ⁴⁴ Перечень см.: Сводный каталог русской книги... Т. 3. Р — Я. М., 1966. С. 259–266.
- ⁴⁵ Указы блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого самодержца всероссийского. Состоявшиеся с 1714 по кончину его императорского величества генваря 1725 году. СПб., 1739.
- ⁴⁶ Лаппо-Данилевский А.С. Собрание и свод законов Российской империи... С. 60.